УИЛЬЯМ БЕРРОУЗ

The Ticket That Exploded

18+

БИЛЕТ, КОТОРЫЙ ЛОПНУЛ

Чак Паланик и его бойцовский клуб

Уильям Берроуз

Билет, который лопнул

«Издательство АСТ»

1962, 1964, 1967

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Сое)-44

Берроуз У. С.

Билет, который лопнул / У. С. Берроуз — «Издательство АСТ», 1962, 1964, 1967 — (Чак Паланик и его бойцовский клуб)

ISBN 978-5-17-113733-5

Вторая часть трилогии, в которую вошли также «Мягкая машина» и «Нова экспресс». Агент Ли продолжает борьбу со зловещей организацией «Банда Нова», разрабатывающей методы тайного контроля над человеческим сознанием. Придуманная Берроузом техника cut-up, «нарезка фрагментов», с помощью которой он писал свои романы, оказала огромное влияние на становление жанра киберпанка и вдохновила десятки популярных исполнителей, от Дэвида Боуи до Игги Попа и Брайана Ино.

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-113733-5

© Берроуз У. С., 1962, 1964, 1967
© Издательство АСТ, 1962, 1964, 1967

Содержание

«Видишь, что творится, Би-Джей?» 6
Ветры времени 9
В чужой постели 21
Ты меня любишь? 26
Операция перезапись 29
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Уильям Берроуз
Билет, который лопнул

Серия «Чак Паланик и его бойцовский клуб:
William S. Burroughs THE TICKET THAT EXPLODED

Перевод с английского *В. Когана*

Печатается с разрешения наследников автора и литературного агентства The Wylie Agency (UK), Ltd.

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Книга содержит нецензурную брань

«Видишь, что творится, Би-Джей?»

Это долгое путешествие. Мы единственные пассажиры. Вот мы и узнали друг друга так близко что звук его голоса и его образ мерцающий над магнитофоном стали мне привычны как работа моего кишечника звучанье моего дыхания мое сердцебиение. Нет мы не любим друг друга и даже друг другу не нравимся. Мало того когда я смотрю на него в глазах моих неизменно убийство. А стоит ему посмотреть на меня убийство неизменно в его глазах. Убийство в свете карбидового фонаря под дождем Пуйи снаружи это весьма дождливое место выпивая агуардьенте с чаем и корицей дабы отбить вкус керосина он обозвал меня пьяным сукиным сыном и вот оно появилось на той стороне стола страшное и кровавое как только что использованный нож… сидит неподвижно и вяло в брезентовом кресле прочтя воскресные комиксы за прошлый месяц он называет их «шутками» и читает каждое слово иногда на это у него уходил целый час на берегу приливной реки в Мексике неторопливое убийство в его глазах быть может лет через десять пятнадцать я увижу сделанный им ход тогда он был неплохим шахматистом-любителем это даже отнимало у него почти все время но времени у него было полно. Я предложил ему разочек сыграть он посмотрел на меня улыбнулся и сказал: «Куда тебе со мной тягаться».

Его улыбка была самой непривлекательной из его черт или по крайней мере одной из его непривлекательных черт она раскалывала его лицо надвое и нечто абсолютно чужеродное вроде хищного моллюска виднелось там по-другому короче в первые минуты игры сделав совершенно случайные ходы я взял его ферзя. Он выиграл партию без ферзя. Я своего добился и утратил интерес. Панама под потолочными вентиляторами, на холодных ветрах Чимборацо, на булыжниках Лимы, испаряющийся с грязных улиц Эсмеральдаса этот вялый его синтетически-грубый цэрэушный голос… по существу он был довольно суров и своекорыстен и мыслил исключительно с точки зрения позиции и выгоды эффективный но чрезвычайно ограниченный интеллект. Мышление на любом другом уровне его попросту не интересовало. Он был между прочим весьма жесток но не пристрастен к жестоким поступкам. Он был жесток если предоставлялась возможность. Потом он улыбался глаза его щурились а острые зубки хорька проглядывали меж тонкими губами которые выделялись сине-лиловым цветом на гладком желтом лице. Однако кто я такой чтобы осуждать кое-что своем собственном прошлом мне лучше поскорее забыть…

Клоню я к тому что мы друг другу не нравимся мы просто оказались на одном корабле делим одну каюту а зачастую одну постель связаны миллионом общих блюд и отрыжек работой кишечника и звучаньем дыхания (Он ужасно храпел. Чтобы заткнуть ему рот я поворачиваю его набок или на брюхо. Он просыпается и улыбается в темной каюте бормоча «Не вздумай».) нашим сердцебиением. Мало того его голос двадцать четыре раза в секунду сращивается с звучаньем моего дыхания и моим сердцебиением, от чего мое тело убеждено, что мое дыхание и сердце остановятся, если умолкнет его голос.

«Ну что же, – говаривал он со своей обаятельной улыбкой, – эта позиция и впрямь приносит известную выгоду».

Мои попытки убить его как правило были открытыми… нож… пистолет… в чужой руке разумеется у меня не было намерения создавать себе бытовые трудности… автомобильная катастрофа… утопление… однажды когда он нырнул с лодки в приливную реку у меня в голове всплыла акула… Я приду к нему на помощь и точно тисками сожму в руках его израненное умирающее тело он будет слишком слаб от потери крови чтобы от меня отбиваться и мое лицо будет последним что он увидит. Он всегда планировал что *его* лицо будет последним что увижу я и его план предусматривал эпизоды синерамного фильма с изображением Сада Наслаждений и показом всех видов мастурбации и самопоругания особенно годится мальчикам все электри-

ческое и очень хитроумное вы где-нибудь сидите некое сексуальное колесо крутится врезаясь вам в жопу или давит на ваши спинномозговые центры а электронная виселица попросту уничтожает вас на ленте транспортера Режиссер выкрикивает там распоряжения:

«Я хочу чтобы ты обсирался и обоссывался с ног до головы когда видишь виселицу. Ну же координируй свое касторовое масло! И Бога ради посмотри на безжалостного палача умоляющим взглядом он ведь твой приятель по заднице и намерен тебя повесить в этом-то вся *драма* и есть…»

«Это болезненная фантазия Би-Джей».

Ну да похоже этот испорченный юный принц испускает запахи гниения когда шевелится но шевелится он не часто как правило пытается заполучить одного из пленников хочет сделать его своим личным мальчиком-рыбой однако молодая генерация уже в пути. Партизаны захватили крыло студии и вызвали Красную Гвардию… «Ну мальчики что вы *чувствуете* по поводу такой ситуации? Давайте высказывайтесь… Это *прогрессивная* школа… Эти юнцы образа и ассоциации уже у входа в сад со знаменами интерязыка… Ее четвертый класс завопил от страха когда я посмотрел на «псов» и я посмотрел на мостовую решив что мостовая безопасней… Атакуйте врага орудием типа бильярда-автомата… Уберите вертикальное панорамирование ОСТАНОВИТЕ фильм про БОГа. Рассматривайте внимательно кадрик за кадриком мальчики…»

«У них есть жуткий моллюск с потрохами пожирает повешенных мальчиков в оргазме а они любят когда их пожирают из-за жидкого месива которое он выделяет и растирает по их телам однако быть может я слишком много болтаю о личных делах».

«И вы мальчики намерены все это терпеть? Чтобы вас слюнявил и высирал какой-то чужеродный моллюск? Поступайте на военную службу и посмотрите мир помню один дозор освобождал речной городишко и приобрел привычку к Сексуальной Шкуре. Сексуальная Шкура – это тварь обитающая в здешних реках наматывается на тебя точно вторая кожа и медленно тебя пожирает… А у этих ребят Сексуальная Шкура обгорела на солнце равнину они могли пересечь лишь ползком до гарнизона они добрались уже полусъеденными в основном дерьмо да куски тела отваливаются вот я и позвал капитана а он сказал что лучше всего разможжить им черепушки и похоронить в гальюне где по его расчетам запах улетучится незаметно но в конгрессе подняли вонь насчет «невоспетых героев» и сам Президент прибил на тот гальюн медаль «пурпурное сердце» ее до сих пор можно увидеть там где раньше стоял старый гальюн вон за теми зарослями чертополоха…

Ну а теперь братва стоит показать вам кое-что из здешней ситуации и проблем с которыми вам придется столкнуться… возьмите сундучок молодого солдата который пытался спасти своего приятеля от Сексуальной Шкуры а та перекинулась на него и теперь приятель с отвращением от него отворачивается… любой бы так поступил сами понимаете и это еще не самое худшее знаешь что в любую секунду твоего приятеля может одолеть чужеродный вирус такое бывает жестокая идиотская улыбка над кукурузными хлопьями… Вы задыхаетесь и точно благонравный католик заботящийся о собственной душе тянетесь к оружию… поздно… ваши нервные центры парализованы гнусным Бор-Бором он прокрался в ваш кофе… Он намерен вас долго и мерзко съедать… Эта здешняя ситуация привела к тому что специалисты по усушке голов называют «манией преследования» среди нашего личного состава и заметному падению боевого духа… Перед тем как это написать я забаррикадировался в офицерской кают-компании от второго помощника который утверждает будто он «маленький палач посланный Господом специально ко мне» ох уж этот ебучии младший лейтенантик я слышу как он там хнычет и распускает нюни а полковник дрочит у окна целясь в Сексуальную Шкуру «Близнецы». Голый труп капитана висит на сигнальной мачте. Я единственный кто остался на посту в здравом уме. Я знаю что нам грозит теперь когда уже слишком поздно: биологическое оружие которое превращает здоровых нормальных людей в жалких слюнявых нелюдей явно вирусного

происхождения. Я решил покончить с собой лишь бы не попасть им в лапы. Я уверен что падре одобрил бы это знай он что здесь творится. Не знаю как долго я еще протяну. Запас кислорода подходит к концу. Я читаю научно-фантастическую книгу под названием «Билет, который лопнул». Сюжет весьма напоминает то что происходит здесь поэтому я то и дело заставляю себя вообразить эту каюту всего лишь местом действия в старой книге далеким и давним вполне могло быть и так благодаря той поддержке которую я получаю из Тылового Штаба».

«Видишь что творится, Би-Джей? Все эти патрули отрезают световые годы от вражеских линий и пытаются проскочить мимо толстожопого жующего резинку и читающего комиксы техника-сержанта в Тыловой Штаб а Тылового Штаба и нет все трещит по швам точно расползающаяся нижняя рубаха… но представление продолжается… любовь романтика… истории от которых разрывается сердце и страдает душа… Вот к примеру такая. Ты слушаешь Би-Джей? Есть один славный и честный тяжелометаллический малыш а очаровательную равнодушную агентессу из Зеленой Галактики посылают уничтожить его Сексуальной Шкурой но она влюбляется в малыша и не может этого сделать а к своим она не может вернуться из-за ужасных пыток грозящих тем кто не справляется с Миссией вот они и улетают вдвоем в космической капсуле «Близнецы» быть может для того чтобы вечно скитаться по космическому бездорожью или может быть?..»

Ветры времени

Комната расположенная под крышей разрушенного склада вычищена через открытое окно ветрами времени заносящими серые покровы занавесочных звуков и эктоплазменные хлопья старых газет и киножурналов кружащие над гладким бетонным полом и под голым железным каркасом пыльной кровати… матрас скручен и отформован отсутствующими жильцами… в потускневшем зеркале отражались призрачные прямые кишки, фантомные мастурбирующие предвечерья… Мальчишка, который был хозяином этой комнаты, стоял нагишом, в его глазах, точно голубая дымка, – далекая неорганическая тишина… хлопья звука и образа кружили вокруг него и покрывали его металлическую кожу серой пылью… Другой, зеленый мальчик, скинул брюки и двигался в вихрях ядовитых цветных испарений, вдыхая чужеродную среду лиловыми жабрами со способными напрягаться волосками, посылающими импульсы телепатической информации… Голова была меньше шеи и конусом сужалась в точку… Перед ним плавал серебристый шар… Два существа приблизились друг к другу, недоверчиво и осторожно… Пенис зеленого мальчика, имевший ту же лиловую расцветку, что и жабры, встал и, вибрируя, вонзился в тяжелую металлическую субстанцию второго… Два существа сплелись освободившись от людских координат прямые кишки сливались в прогорклом запахе болота… сквозь синий сумрак комнаты осколками опала хлынули струи спермы… воздух был полон мерцающих призраков которые со скоростью света мчались сквозь оргазмы всего мира… экспериментальные существа на несколько секунд обретающие обличье в совокуплении света… Неорганическая тишина в двух телах прилипших друг к другу в запахе полового возбудителя и прямокишечной слизи растеклась во временных потоках вновь сметаемых в очертанья человека… Поначалу он не мог вспомнить… ветры времени сквозь занавесочные звуки… голубые глаза затуманены и скручены отсутствующие тела… В памяти вновь всплыл голубой металлический мальчишка нагишом когда зеленый мальчик-девочка опустил рычаги управления космического корабля в вихрях ядовитого цвета… Голубой мальчишка ледяной нитью протянул руку сквозь другой прибор… Они сплелись парализованные… Они с Брэдли терлись друг о друга в компенсирующих давление креслах, а тяжелометаллическая субстанция вела их корабль сквозь отвратительное сплетение людских облачных поясов… галактика Икс дарующая прогорклый запах болота… Их расчеты улетучились в запахе озона… осколками опала – район мерцающих призраков которые скитаются по заброшенной оконечности Галактики Икс воспаряя и совершая посадку с помощью оргазма… мерцающая фигура его спутника голого в космическом скафандре для совокупления который прилип к его мускулистой синей тишине… запах полового возбудителя и прямокишечной слизи в вихрях полупрозрачного зеленого света… его тело вспыхнуло фантомными обличьями как рыба ослепительных цветов мелькнувшая в прозрачной воде… экспериментальные существа которые обретали обличье и цвет от этих тварей – кожная оболочка из света… пульсирующие вены крест-накрест оплетали два тела прилипшие друг к другу в замедленных временных потоках… губы экспериментальных лиц, прямые кишки сливающаяся структура единое тело в полупрозрачной зеленой плоти…

Левая рука Брэдли онемела и вниз по левому боку распространилось покалывание паралича… Он ощутил непомерную тяжесть Зеленого Спрута который появлялся чтобы блокировать все комбинированные существа и отстаивать свою плотскую монополию на рождение и смерть… Его слабоумные подпевалы затащили Брэдли в Сад Наслаждений… вновь в человеческую плоть… Сад Наслаждений – это обширное покалывание онемения окруженное печами из раскаленной добела металлической решетки с наклонными воронками наподобие рыболовной ловушки… За печными воронками расположен опустошенный район секс-кабинок, турецких бань и гостиниц для временных постояльцев… оргазмоманы сваленные в

мусорные кучи точно шуршащая мешковина… фантомные секг-проводники демонстрирующие вспышки непристойных фильмов… звук страха… жизнь темных улиц места позабытого… «Это можно сделать быстро». Базар Образно-звуковых Грез… БОГ… Помню как мой старый командир стоял там с палаческой петлей в руках… «Видишь петлю, Ли? Это *оружие*… вражеское *оружие*».

Это было в 1962 году. В последующие годы я установил контакт с рядом подпольных организаций имеющих различные цели методы и структуры среди которых была подозрительная группа наемных убийц под названием «Белые Охотники». Представляли ли они белых расистов или антибелое движение намного опередившее Черных Мусульман? Правоэкстремистских или крайне левых китайцев? Представляли ли они Хасана-и-Саббаха или Белую Богиню? Никто не знал и в этой неопределенности таился тот особый страх который они внушали. Окружной Инспектор принял меня в обшитой панелями комнате с камином, казалось это загородный дом снаружи дождь туманный ландшафт. Жестом пригласив меня сесть в глубокое кожаное кресло ОИ принялся расхаживать у меня за спиной и говорить голосом лишенным и акцента и модуляции, голосом который никто не смог бы ни связать с говорящим ни узнать услышав его снова. У человека который употреблял этот голос не было родного языка. Он научился пользоваться чужеродным инструментом. Он ходил а слова плавали в воздухе у него за спиной.

«В этой организации, мистер Ли, мы не поощряем единства, esprit de corps[1]. Мы не даем нашим агентам представления о сплоченности. Как вам известно большинство существующих организаций делает ставку на такие примитивные реакции как слепое повиновение. Их агенты приобретают пристрастие к приказам. Разумеется вы будете получать приказы и в некоторых случаях вы благоразумно откажетесь выполнять приказы которые получите. С другой стороны ваше неподчинение определенным приказам может подвергнуть вас опасностям о которых на данной стадии вашей подготовки вы вряд ли имеете представление. Есть кое-что похуже смерти мистер Ли к примеру жизнь в условиях которые стремятся навязать враги. А в какой-то момент вашими врагами становятся члены всех существующих организаций. Если уцелеете вы научитесь определять этот момент. Инструкции вы будете получать разными путями. Из книг, уличных вывесок, фильмов, в некоторых случаях – от агентов которые имеют целью стать или уже являются членами организации. Уверенности нет ни в чем. Те кто нуждается в определенности наше ведомство не интересуют. В сущности это *антиорганизация* цель которой выработать у наших агентов иммунитет к страху отчаянию и смерти. Мы намерены прервать цикл рождения-смерти. Как вам известно прививка – лучшее оружие против вируса а прививку можно осуществить лишь под воздействием… под воздействием удовольствий предлагаемых во вражеских условиях: оснащенный компьютерами Сад Наслаждений: воздействие боли выдвинутое в качестве альтернативы… думаю вы помните печи… воздействие отчаяния: «Конец – это начало рожденное познанием» непростительного греха отчаяния. Вы пытались стать Богом то есть *вмешаться* и потерпели сокрушительное поражение… Воздействие смерти: грустное усохшее лицо… он прошел долгий путь за чем-то неразменным рожденный для того что ни познать ни разменять. Он умер ночью».

Ряд косвенных ссылок: «Цюрих суббота утром встречаю на платной автостоянке столь подходящее семейство Вебберов. Слыхал догадываюсь что платная стоянка это не все они наверняка все покупают у организации Шеннон полагает они могут сделать запись на Маунт-стрит 23 я так и думал а там есть маленький мальчик это воспроизводилось в целой куче книг верно? У него есть камера с фотопластинкой в «Воге» это напечатают? Часть городской пятницы по правде говоря чадолюбивый вторник ах верно сент-луисский энцефалит по рождению и прозванию это единственный раз когда умерли девятнадцать но болезнь быстро разносится.

[1] Честь мундира (*фр.*).

Что в Германии? Он имел в виду что ее секспревосходительство Салли Рэнд оседлала пилота военно-морской авиации Алана Б. Уэлда два акта для трех святых в космическом пространстве с гордостью зарегистрированные в Фениксе правда вы уверены вот именно ночной зверь с заразным укусом понедельник 18-е сейчас открою дверь кто-то звонит разумеется разумеется впервые за тридцать лет хьюстонская вспышка там впервые кто сказал Атлантик-сити? Я должен был подготовить съемочную площадку, а Б. должен был получить вирус от птиц ага потом они вроде заплатили доллар за обработку подлинного фильма заразной болезнью но болезнь потихоньку охватила весь Западный Техас красота не запланированная в космическом пространстве… «Хочешь сказать ты все сделал сам твоего помощника не было так?..» – «Да нет просто распространяю эпидемию Святой Вакцины быть может нам стоит…» – «Сколько времени у тебя ушло на то чтобы обработать это фото и опрыскать все что летает окрасить и все прочее все это часть неожиданно здоровых горожан заразная болезнь красоты распространяет эпидемию иммунных людей… Полчаса? Сент-Луис штат Миссури вселяет надежду ты хочешь сказать еще не все кончено? На этом фото пышный стриптиз может исчезнуть? Тебе лучше сделать так чтоб исчезла страница из «Тайм» за сентябрь… (номер неразборчив)… Это музыкальная семейка… парашют на всякий случай… Я могу уже бассейнами эту болезнь лакать это новая игра чтобы добраться до источника все опрыскать? Я слыхал пятница чадолюбива зарегистрированная исполнительница стриптиза по прозванию Конни ах ты намерен это потом вспоминать это последняя из последних крайностей ты вроде вошел в его лунном скафандре быть может он там? Ах нет… Все становится слишком призрачным я получаю спинной и головной мозг мужчина с женским смехом у них есть один сценарий он так его и закончил они всегда поднимают свист все это часть игры в войну расплачиваются дети женский смех только что раздался со стороны Объединения юных актрис в «Тайме» вторник а что? Что-то красивое там в туманной дали там скорее всего некто так называемый в самом деле как в старой поговорке «Думаю секс полезен для здоровья» всего лишь два одуревших немца устроили все ту же нескончаемую свистопляску… Это часы переведи-ка их на два часа вперед последние из последних как будто мы в Лондоне фраза слова вместе туда и обратно сам знаешь Помешанная Богиня восемнадцать из девятнадцати готовы картина готова никогда не смотри на натурщицу при нас ничем не стесненная болезнь поразительно мы сделали это без всякой натурщицы юная актрисочка попалась в эту фразу с точкой молодой художник неужели натурщицы это я слушай ты там уже был?»»

Листая подшивку БОГа… Ссылка. «Большой обзор» страница 71: «Понедельник 9 мая» озноб легкая лихорадка… в мозгу такое чувство как будто сгорели все связи… электросексуальное покалывание… Сад Наслаждений вроде снесли одни обугленные деревянные балки голубые и розовые блестки непристойные картинки колышутся на ветру запах угольного газа… эту мрачную долину окутала непроглядная тьма фильма снятого с недостаточной выдержкой… Тело повешенного с веревкой на шее лежит на люке деревянной виселицы… там стоит Карл…

«Ты заманил меня в эту западню?»

Он рассмеялся и вновь бросился в койку дрыгнув ногами: «Ну и что я такой молодой а добряк?» мужчина с женским смехом.

Я с отвращением пошел от него прочь. Там стояли два охранника один по прозвищу «Роза». «Роза» был более общительным и дружелюбным и я спросил его о повешенном которого видел. Он пожал плечами… «Думал он чему-то научится… его брюки… бубонная чума».

Я поднялся по пологому склону. Сад был сооружен в долине почти лишенной растительности если не считать кустарника и ползучих растений. Вся местность имела отвратный жалкий вид заброшенного балагана.

«Кто это все проектировал?» – спросил я.

Второй охранник ответил: «Может, он, – и показал на Карла. – В конце он покажет тебе свой билет загородного клуба а в конце тебя вешать во вторник».

Мебель свалена в кучу для хранения или перевозки и в пыльном ящике стола я нахожу револьвер «Уэбли-455». Стоял там с револьвером в руке а Карл вновь рассмеялся. Первая пуля вонзилась в балку в четверти дюйма от его шеи. Щепки испещрили юные щеки красными пятнышками. Он отер рукой лицо и взглянул на кровь. Перестав смеяться он посмотрел на меня приоткрыв рот. При втором выстреле в рот ему попала струя черной жидкости из револьвера. Лицо его почернело и постарело и он бессильно оперся о балку бормоча: «снотворные таблетки».

«Добряк»? гм в разговоре словечко звучит странновато… Ага нашел… ссылка. Дело Восточного Берега страница 156: «Это роман в виде ряда косвенных ссылок… бритье?., он побрился?., ампутация… трех юных взломщиков один из них в черном пальто остановили на лестнице два английских сыщика… *Одного из воров прозвали Добряк…»*

Я дозвонился до Скотланд-Ярда…

– Инспектора Мердока пожалуйста.

– Позвольте узнать кто говорит сэр.

– Клинкер.

– Просто «Клинкер» сэр?

– Больше ничего.

– А привет Ли чем могу помочь?

– Есть у вас в картотеке человек по кличке «Добряк»?

– Подожди я проверю… – Я опустил еще шесть пенсов и принялся ждать. – Вот нашел… имя Теренс Уэлд… возраст двадцать… пять футов одиннадцать дюймов… сто сорок фунтов… волосы рыжеватые… глаза зеленые… известен городской полиции… трижды арестован по подозрению в краже со взломом… ни разу не осужден…

– За что он получил эту кличку?

– Сладкоречив… спокоен… много смеется… в общем добряк по крайней мере внешне.

– Ясно… что-нибудь еще?

– Да кое-что… года два назад малый по имени Харрисон Джон Харрисон повесился в сарае своего загородного дома неподалеку от Сэндхилла… В то время Харрисон жил вместе с юным Уэлдом… Уэлда взяли в машине Харрисона… Вот почему это привлекло наше внимание… Нечего и говорить что никаких обвинений…

– Нечего и говорить… Был ли Уэлд вместе с Харрисоном в его загородном доме в момент смерти Харрисона?

– Нет он был в Лондоне.

– Что-нибудь позволяет установить его отношение к смерти Харрисона?

– Абсолютно ничего.

– Что-нибудь необычное в самоубийстве Харрисона?

– Да кое-что… он соорудил виселицу с опускающейся подставкой… должно быть потратил на это не меньше получаса.

– Что-нибудь еще?

пауза… покашливание…

– Тело было совершенно голым.

– Ты уверен что в этот момент он был один?

– Абсолютно… Городишко маленький… проверить нетрудно.

– А одежда… брошена как попало?

– Аккуратно сложена.

– А инструменты которыми он пользовался?

– Каждый инструмент положен на место… сарай использовался в качестве мастерской… Помимо всего прочего Харрисон увлекался плотничьим делом.

– У Харрисона был магнитофон?

– Откуда мне знать? Если тебе так интересно могу дать телефон в Научно-исследовательском отделе.

– Странно что их может заинтересовать ничем не примечательное самоубийство.

– Многое из того чем они занимаются всем прочим кажется странным. Я точно знаю что одно время они занимались этим делом… Спросишь добавочный 23… Мистер Тэйлор.

По интонации с которой он повторил имя я понял что мистеру Тэйлору обо мне известно.

– Да мистер Ли?

– Я хотел бы получить кое-какую информацию о человеке по имени Харрисон который два года назад покончил с собой… загородный дом неподалеку от Сэндхилла…

– Я помню это дело… лучше не по телефону… Может быть встретимся сегодня в баре «Чанду»? Часов в шесть?

Мистер Тэйлор был одет в светло-голубой костюм плечи столь широкие что возникала мысль о физическом недостатке… маленький шрамик на месте прооперированной заячьей губы… багровое лицо… светло-голубые глаза. Мы отыскали укромный уголок. Мистер Тэйлор заказал коктейль с шотландским виски.

– К моменту смерти Джону Харрисону было двадцать восемь… Человек он был весьма состоятельный… квартира в Пэддингтоне… загородный дом… интересовался оккультными науками… писал плохие стихи… рисовал плохие картины… хотя хороший плотник… сам сколотил себе мебель.

– У него был магнитофон?

– Да у него было три магнитофона с дополнительными проводами так что он мог воспроизводить и переписывать с одного на другой. Они находились в Паддингтонской квартире.

– Вы слушали его записи?

Он выпил полбокала.

– Да я прослушал его записи и прочел его дневник. Похоже его преследовала навязчивая идея виселиц… сексуальные аспекты сами понимаете.

– В этом нет ничего особенного… если учитывать провода…

Он допил коктейль.

– Да в этом нет ничего особенного и именно этим занимается наш отдел.

– Вы допрашивали в этой связи молодого человека по имени Теренс Уэлд?

– Юного «Добряка»? Да этого субъекта я допрашивал.

– Он и вправду оказался добряком?

– Именно так. Я считал что он несет непосредственную ответственность за смерть Харрисона. Когда я ему об этом сообщил он сказал:

«Ну и что я такой молодой?»

Точно. А потом рассмеялся.

– Звук интересный?

– Весьма.

– Вы его записали?

– Конечно.

– Довольно глупо с его стороны как по-вашему?

– Не так уж и глупо. Просто он мыслит не так как мы. Возможно он не может так не смеяться даже если покажется что подобный смех принесет ему немало вреда.

– Я бы сказал что «Добряк» и есть этот смех… единственный способ существования «Добряка».

– Заразительный смех что ли? Да он – болезнь… вирус. Были и другие случаи. Мы стараемся чтобы они не попали в газеты.

– И случаи о которых никто не слыхал? Вероятно цель операции в том чтобы отпала необходимость в реальном повешении… смерть объясняемая естественными причинами… или жертву одолевает вирус… Да и сам «Добряк» мог вполне быть «повешен».

– Разумеется я думал об этом. Здесь мы имеем дело с биологическим оружием но пока неизвестно какие силы и с какой целью его используют.

– К тому же это идеальное оружие для единичного убийства. Есть причины по которым кто-нибудь мог захотеть убрать Харрисона?

– Абсолютно никаких. Он ни для кого не представлял интереса. Я пришел к выводу что его смерть была чистым экспериментом.

– «Добряку» заплатили?

– Похоже на то. Вскоре после нашего разговора он уехал в Америку.

– Все еще там?

– Нет он вернулся в Лондон.

– Вы его видели?

– Да. Он меня не узнал… под джанком с барбитуратами… выглядит на десять лет старше… я бы сказал в нокауте… Но ни один «Добряк» уже не представляет особого интереса там откуда он взялся: из магнитофона.

– Вы сделали копии харрисоновских записей?

– Да. Если хотите я их вам поставлю.

Квартира Тэйлора была сплошь в коврах… письменный стол пишущая машинка два шкафа для документов длинный стол у окна с четырьмя соединенными проводами магнитофонами. Он показал на магнитофоны…

– Эта идея пришла мне в голову благодаря системе Харрисона.

– Харрисон сам устанавливал магнитофоны?

– Нет он был хорошим плотником но совершенно не разбирался в технике особенно в электроприборах. Аппараты ему подсоединял «Добряк».

Он поставил пленку.

– Голоса Харрисона и «Добряка» чередуются. Каждый из них записывал небольшой текст потом две ленты разрезались на короткие отрезки и склеивались. Это вызывает интенсивное эротическое возбуждение. Как ни странно но похоже что содержание записи на результат не влияет. Мало того такого же сексуального эффекта можно добиться если склеить уличные записи сделанные двумя разными людьми.

читают два голоса один жестокий насмешливый другой сравнительно глухой и прерывистый чередуются с короткими интервалами передают ощущение заряженной электричеством близости легкой грубой а потому отвратительной.

– Теперь послушайте это.

Слова сливались в некую кашу. Они рычали скулили и лаяли. Как будто сами слова подвергались допросу и вынуждены были выдавать свой скрытый смысл.

– Отрывистое воспроизведение… та же запись которую вы только что слышали в обе стороны пропущенная через головку… Такого же эффекта можно добиться включая и выключая запись с очень короткими интервалами. Послушайте внимательно и вы услышите слова которых не было в первоначальном тексте: «сделай сделай это… да я сделаю сделаю сделаю это… правда правда правда сделай сделай это… шея шея шея… о да о да о да…»

– Слыхали?

– О да о да о да.

(Я подумал что было бы интересно сделать отрывистую запись речи в ООН, Конгрессе, Парламенте, да где угодно, и через несколько секунд воспроизвести. Если иметь достаточно строгую программу регулировки, правительством можно руководить без всякой полиции, но нельзя руководить правительством без собачьего бреда.)

– Да слыхал.

– Вот еще один вариант той же первоначальной записи с чередованием Харрисона и «Добряка» двадцать четыре раза в секунду. Полагаю это та самая пленка которая доконала Харрисона.

Знакомый звук я слушал его уже долгие годы едва слышный… а вот громкий и отчетливый невнятный гипнотический каданс. Он выключил аппарат.

– Звуковая дорожка *высвечивает* образ… в данном случае образ «Добряка»… почти осязаемый… Вот таким манером… биологи говорят о сотворении жизни в пробирке… все что им нужно это несколько магнитофонов: «Добряк 23» к вашим услугам сэр… разумеется вирус… Звуковая дорожка – его единственный способ существования никто его не слышит его нет разве что в качестве потенциальной возможности вроде сфер и кристаллов которые видны в электронный микроскоп: Герпетическая Лихорадка… Бешенство… Желтая Лихорадка… Сент-Луисский Энцефалит… всего лишь сферы и кристаллы пока они не отыщут очередного хозяина… всего лишь набор молекул железа на пленке пока «Добряк 23» не приберет к рукам очередного гомика… разумеется паразитарную жизнь сотворить проще чем все прочие формы… Хотелось бы знать…

– Нельзя ли создать доброкачественного «Добряка»? Не знаю. Требуются эксперименты в этом направлении…

(Видишь какой подход, Би-Джей? *приятный* вирус, прекрасные симптомы… долгий полет сочетающий в себе лучшие черты джанка гашиша ЛСДяга… те кто возвращается наделяются ослепительной сверхчеловеческой красотой!..)

– В момент самоубийства Харрисона «Добряк» оставался в Пэддингтонской квартире?

– Нет. За месяц до смерти Харрисона он его бросил. По-видимому Харрисон предлагал ему все деньги которые только мог раздобыть лишь бы он вернулся и вновь поселился с ним но «Добряк» отказался. Он жил с молодым человеком фамилия Каннингэм… Роберт Каннингэм… они склеивались… пока склеенная лента находит выход в подлинном сексуальном контакте она действует как половой возбудитель… не более того… Но когда чувствительный объект склеен с тем *кого нет* тогда она действует как губительный вирус… идеальное орудие убийства со встроенным алиби. «Добряка» в тот момент не было. Он всегда отсутствует.

– «Добряк» разработал этот план не в одиночку.

– Да вряд ли… Наверняка это лишь один аспект большой общей картины… которая напоминает тщательно разработанный план захвата планеты… Всякий кто держит треклятое ухо востро не нуждается в россказнях психиатра с Харли-стрит о том что в так называемые нормальные сексуальные отношения привносятся деструктивные элементы: желание властвовать, убивать, одолеть и съесть партнера… как правило эти порывы сдерживаются встречными порывами… вирус выводит из строя лишь *регулировочные центры в нервной системе…* Мы уже знаем как это делается по крайней мере именно эта операция нам известна… Мы не знаем кто это делает и как их остановить. Каждый раз как мы настигаем кого-нибудь вроде «Добряка» нам достается магнитофон… обычно записи уже стерты…

– Должен же у вас быть какой-то план.

– Он есть… Вы слыхали о группе «Логос»?., утверждают что сделали поведение человека научно предсказуемым и контролируют его с помощью соответствующих словесных комбинаций. Они владеют системой терапии которую называют «очисткой». Вы «прокручиваете» травматический материал который они называют «диграммами» до тех пор пока благодаря повторяемости он не лишается эмоционального оттенка после чего он вновь сдается в архив в качестве беспристрастной памяти. Когда все «диграммы» прокручены и дезактивированы объект становится «чистым»… Казалось бы методика и инструмент хороши или плохи в зависимости от того кто и с какой целью ими пользуется. Данным инструментом особенно легко злоупотребить. Во многих случаях они становятся «чистыми» сваливая свои «энграммные»

записи на другого человека. Эти «энграммные» записи являются живыми организмами маю того – вирусами… Это действительно предоставляет некую выгодную позицию… любое сопротивление подавляется «энграммными» записями… «чистые» объяты ярким холодным пламенем эгоизма сверкающий образ который разгорается все ярче и ярче разлагая на фрагменты другой образ и поглощая отдельные фрагменты… Да нам известны в этой организации подставные лица мужчины и женщины но они всего лишь… фасад… магнитофоны… руководителей *там нет*…

– Программа «пустое тело», что ли? – Я встал намереваясь уйти. – Где я смогу найти «Добряка»?

– Каждую полночь в «Бутсе». От него вы ничего не добьетесь. Он не помнит.

На охраннике был белый спасательный жилет… Он привел Брэдли в конусообразную комнату с голыми оштукатуренными стенами… На зеленом тюфяке лежала человеческая кожа наполовину надутая точно резиновая игрушка со стоячим пенисом… У основания позвоночника располагался металлический клапан…

– Сначала нам надо выписать билет, – сказал охранник. (Звучанье жидкой пишущей машинки погружающейся в желатин)…

Охранник помогал ему влезть в штаны из кожи которые обжигали как эротогенная кислота… Его кожные волоски с легким покалыванием вошли в кожные волоски оболочки… Охранник придал коже нужную форму разгладив бедра и спину, сделав кожную складку по разделительной линии под носом… Он вставил металлический клапан в позвоночник Брэдли… Нервы и кости пронзила острая зубная боль… Его тело горело точно исхлестанное жгучей сексуальной крапивой… Охранник обошел вокруг него причмокивая и посмеиваясь… Он вставил палец в прямую кишку и точно пустой презерватив залез глубоко в жопу Брэдли… Когда охранник вминал обжигающую сексуальную кожу в разделительную линию и разглаживал ее вдоль промежности пенис выбрасывал струю за струей, на эрогенной лиловой плоти потрескивали волоски… Его тело излучало полупрозрачный розовый свет выделяя затхлые испарения…

– Такая кожа три недели очень горячая а потом… – охранник фыркнул… «носят Мантию Счастья… В среднем продолжительность жизни пристрастившихся к Мантии Счастья составляла около двух лет. Главной проблемой была биологическая адаптация организма, обитающего в венерианских морях. Его нелегальная добыча началась после того, как впервые были оценены его потенциальные возможности. В своем естественном состоянии он заполучал жертву, дотронувшись до нее. После установления такого психоконтакта жертва с большим удовольствием давала себя проглотить. Как вы помните, мантии счастья делают из подводного существа, которое подчиняет себе свою жертву с помощью психоконтакта и заживо ее пожирает… да и жертва, хоть раз испытав прелести мантии, уже не хочет бежать. Это было прекрасное одеяние, живая белизна, подобная белизне жемчуга, нежно трепетавшая струящимся светом, возбуждавшаяся от собственных исступленных движений, когда налаживался смертоносный симбиоз»…цитата из «Ярости» Генри Каттнера, издательство «Мэйфлауэр Делл», Лондон, Дабл-Ю-Си-1, Хай-Холборн, 229231, Кингсборн Хаус…

Брэдли был охвачен исступлением при котором любая сексуальная мысль мгновенно принимала трехмерную форму в лабиринте турецких бань и секс-кабинок снабженных гамаками качелями и матрасами вибрирующими с пронзительной частотой насекомых что носятся в нервах зубах и костях… «тонкая певучая назойливость которая воздействовала на нервы и уши, заставляя их исступленно вибрировать в том же ритме»… цитата из «Ярости» Генри Каттнера страница 143. Сексуальные фантомы всех его влажных снов и мастурбирующих предвечерий окружили его облизывая целуя ощупывая… Время от времени он пил густую и сладкую полупрозрачную жидкость которую принес охранник… Жидкость оставляла во рту жгучий металлический привкус… Губы и язык распухли пробитые эрогенными серебристыми

ранами… Кожа излучала фосфоресцирующий лилово-розовый свет наполненный холодным ментоловым жаром столь чувствительным что от воздушного потока он погружался в оргазм а по ляжкам струился спонтанный понос… Охранник слил всю его сперму в пульсирующий неоновый цилиндр… Сквозь прозрачные стены он видел как в ячейках громадного улья охранники в белых жилетах выдаивают сперму из сотен других пленников… Собранная сперма передавалась в центральный банк… Иногда пленникам разрешали контакт и они прилипали друг к другу сливаясь и растворяясь в сексуальных позах мягкого массажа… В центре этого пульсирующего полупрозрачного улья стояла виселица где после трехнедельного доения вешали пленников… Он видел как несли к виселице неизлечимо больных – истощенные тела с прозрачной мумифицированной плотью над мягкими фосфоресцирующими костями… От подвешенного груза ломались шеи и мягкие кости струились в оргазме из лопнувшей кожи забираемой охранниками чтобы использовать на новой партии пленников… Разум и тело затуманились от наслаждения какая-то часть его существа все еще говорила с пружинным ножом спрятанным под матрасом, нащупывая его онемевшими эрогенными пальцами… Как-то ночью он погрузился в позабытый кошмар детства… У его постели стоял большой черный пудель… Пес растворился в дыму и из дыма возникла кукла ростом в пять футов… У куклы были тонкие черты худого лица из зеленого воска и длинные желтые ногти…

«Бяка!» – в ужасе вскричал он пытаясь дотянуться до ножа… но его двигательные центры были парализованы… Такое бывало и прежде… «я говорил тебе что вернусь»… Бяка приложил к его лбу длинный желтый ноготь трупа перепрыгнул через его тело и лег рядом… Он уже мог пошевелиться и принялся царапать куклу ногтями… Бяка фыркнул и оставил на шее Брэдли три длинные царапины…

«Ты мертв, Бяка! мертв! мертв! мертв!» – вскричал Брэдли пытаясь оторвать кукле голову…

«Может и мертв… Но и ты тоже если отсюда не выберешься… я пришел тебя предупредить… Из настоящего времени мимо крабовой стражи на непристойных картинках?.. В соседней ячейке находится китайский мальчишка а дальше по коридору – Яже… Сам знаешь он крупный специалист… И воспользуйся этим… я ухожу»…

Он постепенно исчез оставив на зеленом тюфяке слабый след… Комнату заливал молочный свет… (Ушедшие оставили после себя смесь сновиденья и рассвета)… В постели рядом с Брэдли лежала маленькая бамбуковая флейта… Он поднес ее к губам и услышал со старого коврика в углу голос Бяки… «Не сейчас… Позже»…

Он вступил в контакт с юным китайцем которому удалось тайком пронести транзисторный приемник… Они наскоро разработали план и когда пришел охранник с густой жидкостью включили металлические помехи и вонзили пружинный нож глубоко в нервные центры насекомого… Охранник упал извиваясь и выделяя из своего вспоротого брюшка белый сок… Брэдли взял оружие охранника и освободил остальных пленников…Большая их часть была совсем безнадежна но других они привели в чувство с помощью помех и сформировали дивизию линейных войск… Брэдли показал оружие охранника Яже…

«Как обращаться с этой хреновиной?»

Яже обследовал механизм длинными пальцами аккуратными как обработанный металл… объяснил что это фотопулемет с телескопическим объективом для съемок и проецирования кинофильма вызывающего сверхзвуковые вибрации изображения… Он присоединил приемник к фотопулемету так чтобы помехи синхронизировались с вибрациями… Когда они зигзагами выбирались из улья стремительным натиском захватывая металлические дозоры печей Брэдли держал пулемет на изготовку… Сторожевые вышки открыли огонь магнитными спиралями и прежде чем Брэдли сумел добраться до центральной диспетчерской вышки и обезвредить механические орудийные башни он потерял половину своих людей… (Его войска имели одно преимущество… Все охранники и орудия врага действовали с помощью автома-

тического управления и в месте их дислокации бойцов фактически не было)… Двигаясь зигзагами он открыл огонь пользуясь помехами и фотопулеметом… Вышки и печи взлетели на воздух в азотистом взрыве горящей кинопленки… Всю структуру сада до самого голубого неба вдали разорвала огромная прореха… Он поднес к губам флейту и из далекого горного селения его детства тонкой струйкой полились голубые ноты Пана… Пленники услышали звуки флейты и опрометью бросились из сада… Сперма вытекла из баков на улицы образа вызвав удары плазменных молний которые во вспышке серебристого света взорвали Сад Наслаждений… Гостиница «Зеленая сосна» стоит на отвесном берегу реки… до самого края обрыва тянется лужайка со стульями и столами. Семья сидит на закрытой веранде на столе жареный цыпленок горячее печенье чай со льдом. С краю стола напротив отца сидит парнишка лет восемнадцати одетый в синий костюм… на обеих скулах багровые раны. Его взгляд устремлен в долину.

Появилась Команда Подрывников. Сад Наслаждений сносят и сваливают в кучи чтобы сжечь. На сломанную виселицу покрытую розовыми блестками угрюмо смотрит тощий человек с дубленой кожей лица и тусклыми серыми глазами. У ног его задыхается, обсирается, обоссывается и извергает семя магнитофон. Он слушает лицо его безмятежно. Он топает своим башмаком с тяжелой металлической набойкой. Шум умолкает. Он наклоняется поднимает кусок спутанной кинопленки и держит его в лучах предзакатного солнца. Рука его опускается и пленка извиваясь ускользает сквозь пальцы. Он смотрит вокруг. «По-моему все готово».

Выходят люди с плещущимся в ведрах бензином. Старший бросает спичку и отступает назад. По всей долине вспыхивают и другие костры в безветренном сентябрьском воздухе неподвижно застывает черный дым. Команда Подрывников поднимается по склону холма к своему грузовику… позвякивание инструментов. В грузовик садятся два садовых сторожа, которые дожидались, когда их подбросят до города… скрежет сцепления… шум далекого двигателя. Позади них в темнеющей долине Сад Наслаждений являет собой разрозненные кучи дымящегося хлама… там где пасутся козы и греются в лучах полуденного солнца ящерицы сквозь почерневшие магнитофоны пробиваются кусты и ползучие растения. БОГ – это запах горящих листьев на булыжных мостовых шелест проводов и тьмы потрепанные звуки далекого города.

Охранник по прозвищу Роза сидит на скамейке в кузове раскачивающегося грузовика вместе с молчаливыми подрывниками. Он не знает ни куда едет ни что будет делать когда туда доберется… «старею… сторожем на склад… может музейным охранником…»

Я остановился у газетного киоска на Шафтсбери-авеню и купил экземпляр «Инкаунтера» рассчитывая в рубрике «Эрос» обнаружить изящную прозу отвлеченную до такой степени что образной дорожки не возникает.

(Сопутствование или скорее сопоставление с этой неизменно удачной хотя и схематичной фигурой речи с помощью приписывания синтаксически виновной аналоговой метафоре того или иного пола.)

Без десяти двенадцать ночи я вошел в вестибюль «Бутса» а снаружи стоял «Добряк» на лице блики синего неона при взгляде на него возникала мысль о больном металле лицо сжигаемое неторопливыми холодными пожарами.

(безнадежно упадническое отрицание общественных ценностей посредством отверстий оплодотворяет перспективу и амбивалентную самоуверенность скрытого тоталитаризма.)

Я знал почему он там стоит. У него не было наличных чтобы отоварить рецепт. Он ждал человека которого смог бы раскрутить.

(увязнув в несоразмерной злобе он не добивается даже несообразной искренности истерии скорее – тревожной дремоты с контрапунктом в виде инфантильного обнажения фрагментарных провинциальных гениталий.)

– Нужна капуста к рецепту, старина?

Он обернулся посмотрел на меня и решив что я не из легавых кивнул. Я дал ему фунт.

– Этого хватит на шесть доз. Увидимся на улице.

Он опять кивнул вошел внутрь и уселся в очередь в рецептурный отдел.

(по иронии судьбы форма банальна до глубины своей макулатурной души амбивалентно бичующей небоеспособные щупальцы словесного поноса.)

Я ждал полчаса словесной грязи.

(в подтверждение существования их творца их периодически взбадриваемые жизни испытывают смертельную жажду направления или курса предписываемого легко узнаваемыми формально негативными аналогами наибольшего доверия заслуживает банальная «приватизация».)

– Если хочешь можешь раскумариться где угодно.

Я видел что у него нет своего жилья. Он только кивнул и мы взяли такси. Когда мы приехали мне пришлось его будить и помогать подняться по лестнице. Сидя в очереди с рецептом он наглотался чумовых колес. Я усадил его в кресло. Он тяжело подался вперед и высунул язык. Открыв один глаз он взглянул на меня.

– Откуда я вас могу знать?

– Прямо с самого начала с врожденного знания.

Его взгляд ощупал меня внутри. Он улыбнулся вертя в грязных пальцах солдатский шарф.

– Вам лучше было бы позволить мне закончить дело а не бросать его на полпути.

(породы плодящиеся с подобной целью – чтобы с достойной уважения осведомленностью самодовольно спросить «Это еще зачем?» Я чувствую доступность ухода от вопроса.)

– Не забудь у меня уже иммунитет.

– Да благодаря мне.

– Благодаря «Добряку».

– Ну и что это вам дало? – Он показал на зеркало. – Посмотрите на себя… измучились извелись…

(оборотить то есть оболгать и превратить пульсирующее многообразие человека в непереводимое зачаточное слово означающее тайное единомыслие «непохожести».)

– Да на себя посмотри «Добряк»… сексуальная шрамовая ткань на всех кого я спрашивал живых и мертвых мне следовало знать.

(мистер С. который недавно стал важной персоной дело попросту в противоречиях прирожденного местного пророка склонного к громогласным смелым признаниям зависящим от банального безграмотного процесса восприятия.)

Я нашел «Добряка» в полицейском участке на вершине холма. Он сидел на лавке лицо невыразительное как пустой экран. За столом щурился сквозь сигаретный дым сержант полиции.

– От него одно беспокойство, – он показал на «Добряка», – бумаги muy malo no еп ordenes…

– Паспорт у него есть?

– Да есть но дата здесь и дата здесь no corresponde[2]… muy malo… наверно паспорт фальшивый… конечно придется послать его в Столицу…

Он проследил за моей рукой и проверил достоинство купюры которую я подсовывал под потрепанный зеленый журнал регистрации приводов.

Он взял паспорт и принялся его листать.

– Ах да… вот дата въезда… Да все в полном порядке… ваш паспорт сеньор…

«Добряк» стоял с паспортом в руке…

– Пойдем «Добряк». – Я взял его под руку и повел к дороге.

– Adiós, senores.

---

[2] Не согласуются (*исп.*).

– Adiós.

Я вел «Добряка» взяв его под локоть. Он весил не больше собственной одежды. Мы уселись под деревом отполированным другими сидевшими там до и после время перевело стрелки в поле белых маленьких цветов близ развалившейся сигнальной вышки. Мы помним эти дни как бесконечную процессию тайной полиции всегда везде в различных формах. Близ Гуаякиля сидел на берегу реки и видел как большая ящерица пересекает илистые равнины усеянные арбузными корками выброшенными из плывущих мимо челноков. Это был уже конец пути. Моя смерть на его лице увяла средь футбольных результатов писсуаров и велосипедных гонок… и вновь возникла на лице Яже в гостинице «Зеленой» фасадом выходящей на долину.

Он стоял с войсками на склоне марокканского холма а вокруг них флейты Пана бесстрастные и тихие как голубое небо… Он услышал как из кармана раздался голос Бяки «Возьми меня с собой»… Он нащупал пластиковый пакетик и вынул его… Внутри была гладкая серая пленка… Он двинулся на флейты Пана к далекому горному селению своего детства где кружит по улицам голубая дымка и время замирает в крытых шифером домах… Слова покидали его разум… Он проплыл сквозь рассветы подземки и турникеты… В ливне разрушенных предместий описывали неторопливые круги мальчишки на роликовых коньках… на Ю-Йорк, Ариж, Им, Остом медленно опускались серые светящиеся хлопья… мятые тряпичные тела на улицах из металла и стекла продуваемых ветрами времени… с сиренных вышек гнусавые потоки страха… позитивная ответная реакция на опустевших улицах Пан Бог Паники извлекает из флейты голубые блюзовые ноты словно обезумевшая машина времени поднявшая ураган столетий… ветер в пыльных кабинетах и архивах… управленческие книги разбросанные по мусорным кучам земли… символические книги всемогущего правления которое с рождения до смерти контролировало мысль чувство и движение планеты железными клешнями боли и наслаждения… символы контроля стертые в словесную и образную пыль; мятые тряпичные тела огромной машины контроля… Вся структура реальности взлетела на воздух в бесшумных взрывах под жалобный вой сирен… Флейтисты из далеких горных селений выпустили Пана Бога Паники на улицы образа… мертвые азотистые улицы старой съемочной площадки… бумажная луна и кисейные деревья а в черно-серебристом небе громадные прорехи как будто мировой покров упал дождем блестящих кинохлопьев… Двадцатые годы кренясь промчались по темнеющим городам в черных «кадиллаках» отхаркивая кинопули ускоренного времени… в открытое окно заносятся запахи болота и старые газеты… оргазмоманы свалены на чердаке точно шуршащая мешковина… тюфяк отформован со всех сторон отражались мастурбирующие предвечерья… «Трудно выбраться».. словесно-образная кожа точно резиновая игрушка покрыта серой позвоночной пылью… Голубые ноты Пана тонкой струйкой заливали серебристые паровозные гудки… вызывая плененного Джинна из космических скафандров для совокупления которые прилипли к его мускульному вожделению и жгучей сексуальной коже… Зеленые мальчики-рыбы бросили свою пытку фантомными обличьями и как рыбы покинули сад через прозрачную воду… Экспериментальные существа последовали за музыкальной оболочкой из света и цвета… Флейты Пана тонкой струйкой заливали друга его детства… чистые голубые удары сквозь Сад Наслаждений… колющие черное насекомое… Он ускользнул из времени в… Его фотопулемет взорвал память… Голубой мальчишка из далекого горного селения протянул руку к другому прибору… Они холодные и бесстрастные как небо сплелись друг с другом в компенсирующих давление креслах… прилипшие друг к другу в замедленных лицах… крест-накрест оплетенные экспериментальным свистом чужих губ уже прерванным с рождения до смерти… кожа контроля растворилась оставив мятые тряпичные тела шуршащей мешковины… Когда сперма вылилась из баков на улицы образа по легковесным сексуальным мыслям пронеслась взрывная волна… мировой покров упал дождем… все что из старого кино слабеет при его прикосновенье.

В чужой постели

Ликин проснулся первым… Он не мог вспомнить где находится… Постепенно взгляд его голубых глаз затуманенных истощением отметил красные носки и металлические кусты с серебристыми листьями окружавшими лужицу в которой он лежал… В памяти вновь всплыла страшная ночь… Контрольные индикаторы их космического корабля внезапно погасли из-за вмешательства незримой чужеродной силы ледяной нитью протянувшейся сквозь каюту… Не только механические рычаги управления были выведены из строя но были парализованы и нервные центры… Они со вторым пилотом Брэдли два часа беспомощно сидели в своих компенсирующих давление креслах а вторгшаяся сила вела их корабль по отвратительной спирали сквозь ядовитые облачные пояса неведомой планеты… Когда они совершали посадку Ликин и Брэдли уже были без сознания… Как они выбрались из корабля?.. Он встал и споткнулся о спящую фигуру своего спутника голого если не считать облегающего прозрачного космического скафандра который прилип к его мускулистому телу… Прежде чем разбудить Брэдли он решил наскоро осмотреть местность… Он находился на дне глубокого оврага окруженного красными скалами из некой полупрозрачной субстанции… Он выбрался из оврага и оказался на плато… Фантастический ландшафт из многокрасочных скальных пород высеченный точно статуи из жидкой синей лавы перемежался сталагмитами такой жемчужно-белой яркости какой ему не доводилось ощущать ни в одной из предыдущих экспедиций… Небо было подобно зеленому океану… Вокруг плато над горизонтом светили четыре солнца, все разного цвета… Синее, зеленое, красное, а одно (намного больше остальных) ярко-серебристое… Воздух отличался звонкой прозрачностью которая казалось придает силы его телу от чего движения были невероятно четкими и легко давались… Он повернулся и стал вновь спускаться в овраг к лужице… Он ощутил в мозгу щелчок словно блеск кристалла и услышал серебристый голос: «Иди сюда незнакомец»… Брэдли был приучен к телепатическим явлениям но этот голос был на редкость отчетливым и близким… Он перебрался через большой камень и увидел лужицу… Его друг еще спал… Рядом с ним сидел земноводный мальчик-рыба поблескивавший водой из лужи… Существо пульсировало от полупрозрачного зеленого света который пронизывал плоть вихревыми потоками… Голова представляла собой остроконечный купол поднимавшийся от тонкой шеи с обеих сторон которой торчали жабры напоминавшие чувствительные пористые крылья… Существо было покрыто пленочной субстанцией с сетью прозрачных вен… Поверхность тела находилась в непрерывном движении точно неторопливо стекающая со статуи вода… Лицо было почти плоским но с резко и красиво очерченным носом и губами и огромными жидкими глазами над широкими острыми скулами тонкое строение которых просвечивало сквозь прозрачную кожу… Существо сидело скрестив ноги и на бедрах его выступали маленькие серебристые плавники из тонкой кисеи… Хрупкие волнистые ноги заканчивались перепончатыми ластами… Между ног Ликин разглядел гениталии слегка возбудившиеся от любопытства когда мальчик-рыба погладил его спящего спутника по голове и робко попытался проколоть скафандр своими длинными зелеными пальцами… Ликин двигался с осторожностью чтобы существо от страха вновь не скрылось в луже… Мальчик-рыба обернулся и посмотрел на него с застенчиво-мечтательной улыбкой… Электрическая дрожь пробежала вверх по его спине и вспыхнула кристаллическими рыбьими словами: «Подойди незнакомец… Не бойся»… Губами существо не шевелило… Дрожа всем телом от волнения Ликин двинулся вперед и опустился на колени рядом с водяным мальчиком который вытянул мокрую руку и слегка сжал его плечо… Трепет охватил его от этого контакта… В мозгу его лопнули пузырьки подводной памяти… Он находился в чужеродной среде, плавал извиваясь в кристаллических каменных прудах и грелся на известняковых берегах обмахиваемый гигантским папоротником под звуки капающей воды… Плыл по разрушенным городам вме-

сте с водяными тварями извивающимися в неторопливых водоворотах оргазма, устраивал на поверхности взрывы разноцветных пузырьков, за ним тянулись голубые ленты…

Али проснулся в чужой постели и обнаружил что над ним стоит хозяин: «Это еще что за разъебай и как ты попал в мою квартиру?» Али перенесся вспять на загородную вечеринку… музыка двадцатых… старухи отплясывающие чарльстон… и ирландец с серо-стальными волосами похожий на полицейского-мошенника из водевиля…

– Легкий и тяжелый способы делать вещи, малыш… могу приютить тебя на ночь в этих апартаментах… Хозяина нет в городе и *вряд ли* он вернется до завтрашнего вечера…

– Но мистер О'Брайен сказал…

– Скажи О'Брайену пускай сидит в своем участке… Выходит так что это мои апартаменты… Надевай свое тряпье и заткнись…

Али второпях оделся… Заправляя рубашку он ускользнул в американское предместье… Улицы были пустые и чистые будто после проливного дождя… На перекрестке потрескавшихся бетонных дорог мальчишки описывали неторопливые круги на роликовых коньках под полумесяцем в утреннем небе, охваченным с восходом солнца цветовыми бурями… Али чувствовал как все легче и легче делаются его шаги… Он унесся прочь в вихрях синевы и зелени… Он опустился в прозрачную атмосферу цветущей страны где каждая травинка сверкала будто заключенная в кристалл… Гравитация была слабой и когда он бежал под мокрыми деревьями вдоль прозрачных водных потоков ноги его едва касались земли… приблизился к городу истертых мраморных улиц и медных куполов… В вестибюле роскошной гостиницы мальчики-слуги в замысловатой униформе опытными взглядами оценили его финансовый статус… На стене висело небольшое объявление:

Природа Нищенства
Потребность? – Нужда…
Нехватка? – Потребность…
Жизнь? – Смерть…

Али вышел на главную площадь… в дверях рыбьи запахи и тусклые взоры… непристойные жесты гнусных предложений… На темной боковой улочке неподалеку от площади Али обнаружил нечто вроде старой аптеки с банками разноцветной жидкости в витрине… Навстречу ему с вопросительным щебетаньем вышел чернокожий человек, ссутулившийся от фиброзной опухоли… Он носил очки с двойными линзами сползшие ему на нос… Али вынул свой пластиковый пакетик с разглаженной серой пленкой… Аптекарь взял его гладкими черными пальцами и поднес к свету… Он испустил отрывистый птичий крик и из темных тайников аптеки возник его помощник… Это было некое существо напоминавшее большого кузнечика с телом которое меняло окраску когда он шел мимо банок… Глаза представляли собой кристаллические линзы… Его пенис, который держался в вертикальном положении с помощью длинного серебристого шнура, уходящего в брюшную полость, шевелился под струями цвета в ярких эрекциях… Он взял пленку теслами и инструментами для пересадки ткани приспособленными под фиброзные обрубки его пальцев… Пока он смотрел тело его пульсировало в ярко-зеленом свете… Аптекарь кивнул и вынес банку футов двух высотой наполненную густой белой жидкостью… Помощник маленьким кривым ножичком вскрыл пакетик и бросил пленку в банку… Али увидел как пленка шевелится точно японский цветок и распускается в крошечного зеленого тритона с человеческой головой… На несколько секунд тварь открыла черные жидкие глаза после чего свернулась калачиком в эмбриональном сне и опустилась на дно банки… Аптекарь накрыл банку тряпкой и поставил ее на темную полку… Он улыбнулся и начертил на прилавке карту… Начинавшаяся у аптеки пунктирная линия вела к системе каналов, насосу, дальше два пениса в оргазме и закрыты глаза видящие сон – пять раз. Потом пунктирная линия вновь приводила к аптеке… Он взглянул на Али желая убедиться

что тот понял… Али кивнул и пошел по пунктирной линии… Мраморные улицы кончались в грязи… Он разглядел систему каналов с крытыми соломой хижинами садами и водоемами за которыми ухаживали чернокожие человечки с фиброзными опухолями и родимыми пятнами откуда росли зеленые волосы… Они оторвались от своих занятий и сверкнули мимолетными улыбками… Воздух был пропитан сильным запахом навозных куч и прогнивших прудов… Когда он шел по мосту зеленый мальчик-тритон всплыл на поверхность канала улыбнулся и наскоро занявшись мастурбацией изверг радужную жидкость которая ярко сверкнула в прозрачном свете… Он изогнулся с издевательским смехом и скрылся в глубокой воде… Пройдя по берегу канала Али очутился в лабиринте насосов и шлюзов и не сумел найти ни пути которым туда попал ни выхода… На дне лабиринта человек в изодранной зеленой униформе жестом пригласил его спуститься показав на железную лестницу которая вела вниз по деревянному скату… Человек стоял и ждал в конце ската… Али направился к нему улыбаясь как пес… «я здесь новичок… сожалею если… я не знаю ваших законов»… Охранник тоже улыбался… знакомая ленивая улыбка типа: «Может ты и не угодишь в тюрьму если»… перенесся вспять в таможенный ангар в Южной Америке… Али нагнулся над стулом чувствуя проворные брюки полицейского на своей голой заднице… Карабин прислоненный к стене резкий и отчетливый в фотовспышке оргазма… «Значит… – подумал он, – и здесь ничего нового»…

Человек привел его в ангар… На полулежал соломенный тюфяк… На деревянных крючках висела одежда… В соседнем помещении он разглядел рычаги и колеса очевидно управляющие насосами и шлюзами… Человек сорвал с Али одежду… Он медленно извиваясь разделся спустил штаны и его член толчками поднялся… Человек стоял нагишом в зеленом свете проникавшем в ангар сквозь листву плодовых деревьев… Он взял Али на руки и поцеловал его… Его дыхание пахло растением слегка подгнившим как тропический плод… Он перенес Али на тюфяк и толкнул его колени к ушам… С полки он взял баночку с чем-то похожим на лягушачьи яйца и издававшим запах заплесневелых белков… Он втер яйца в жопу Али… Али почувствовал как что-то оживает в прямой кишке и вползает ему в яйца… Человек ввел свой член… Али корчился оскалив зубы ползучие усики ласкали его пенис терлись о нервные окончания… Человек поймал его эякуляцию в банку… В сперме шевелились крошечные зеленые лягушата с лапками-присосками…

У человека он провел пять ночей засыпая на тюфяке питаясь блюдами из плодов сада и помогая в работе с колесами и рычагами… По прошествии пяти дней человек дал ему банку с яйцами он вернулся в аптеку и вручил банку аптекарю…

Аптекарь улыбнулся и взял с полки другую банку… Зеленый мальчик-тритон, все еще спавший, свернувшись калачиком, вырос, заполнив собою всю банку… Аптекарь начертил на прилавке карту пунктирная линия к хижине в системе каналов… И Али с банкой в руках направился по линии к хижине где его встретил старик… Али открыл банку… Старик негромко хлопнул в ладоши и издал нечто вроде кудахтанья… Он показал Али ряд резервуаров позади хижины похожих на замысловатые отстойники один резервуар сообщался с другим… В резервуарах находились зеленые мальчики-тритоны в различных стадиях а последний резервуар опорожнялся в глубокую воду канала… Старик вылил содержимое банки в первый резервуар… Али повернулся чтобы уйти и почувствовал на плече руку старика – тот вновь привел его в хижину… Точно портной он измерил шею Али и выбрал на полке пару сушеных жабр которые он аккуратно примерил и вручил Али в пластиковом пакете… Он жестом показал на небо… Издав сдавленный звук он показал на пакет…

Али принялся болтаться на площади где вечерами фланировали аристократы… темная уличная жизнь места позабытого… Город захлестывали волны гигантских плотоядных сухопутных крабов и Али научился прятаться когда слышал щелканье их клешней напоминавшее радиопомехи… Другую опасность в городе представляли взрывы временной киноленты… Как-то вечером он услышал на площади гул похожий на глухие раскаты грома… Все бежали к

каналам и кричали: «Студия взлетела на воздух»… На город опустилось облако красных азотистых паров… Задыхаясь и судорожно глотая воздух, Али вспомнил о пакете и вынул его… Он приладил жабры к шее и бросился в колодец с облицовкой выполненной в виде каменной прямой кишки… Глубоко погрузившись в зеленую воду он почувствовал как жабры впиваются в шею… Внезапный резкий привкус крови и он задышал и поплыл по подземному ходу… Впереди он увидел свет и выбрался в один из открытых каналов…

Али проснулся в чужой постели… Пока вы слушаете поставьте себя на его место: «Это еще что за разъебай и как ты попал в мою образную дорожку?» Али уже окончательно очнулся и выскочил «отсюда», исполнители женских ролей, музыка вспять к двадцатым, пригородные тотализаторные залы и водевильный голос седовласого ирландца который повернул вспять устойчивый поток слов «легкий и тяжелый способы делать время»… Между тем я позабыл хозяина в этих апартаментах… аромат картин памяти… люди пропали… вернутся завтра вечером…

– Но мистер О'Брайен сказал…

– Скажи О'Брайену пускай сидит в своем участке… Выходит так что это мой рассветный ветер в чужой плоти…

Али второпях оделся и ускользнул… Смотрите, члены правления, улицы пусты… Юные лица смягчали закон, описывали неторопливые круги на роликовых коньках… Полиция Нова смотрит на проволочный разноцветный восход… Посыльный унесшийся в вихрях красного и зеленого опустился в замедленных вспышках прозрачной атмосферы… Гравитация была слабее… не знает частоту колебаний джанка… мраморные улицы и медные купола… Потемневшие взгляды мальчиков-слуг в замысловатой телесной коже выставили его финансовый статус на улицу… Музыка Восточного Сент-Луиса на фоне птичьего крика… Его гениталии были голосами доносящимися до других раздевалок… длинная серебристая нить которая на все лады тянулась в ярких эрекциях… переключитесь на контору гаража… острое желание взяло пленку…

– Да у вас есть инструменты для пересадки ткани… Без вас я окажусь на улице…

Аптекарь кивнул на прощанье… полупрозрачное белое исчезновение… Гнусная контора отбрасывала пятна света на обнаженные ножи… с его лица убыстренная кинохроника бунтов… Али за столом Правления…

– Что это за японский цветок распустившийся в идущий на дно корабль? Вы испытываете источник человеческой головы на экране?

Бескостная мумия свернулась калачиком в эмбриональном резервуаре… Аптекарь накрыл… исчезновение на рассвете… Скорее… Руки поставили ее на темную полку… Он улыбается и искажает мозг… начинающийся у аптеки пунктирный труп последний круг… ворота из двух пенисов в оргазме… мужчины курящие в конце пути… сон – пять раз… потом пунктирная линия…

– Нам воздействовали на подсознание в дверях, – взглянул на Али желая убедиться что тот понял. – К тому же вы чуете голоса на пунктирной линии прослеживающей систему каналов… не думаю что Доктор на сцене…

Они оторвались от своих занятий… пустые всененавидящие лица… следы испарений пишущие на небе… Какой-то мальчик всплыл на поверхность канала… Радужная гавань ярко сверкала в звездном небе… издевательский смех отсутствующих жильцов… призрачные бунты на берегу канала и очутился в гараже… Стоял нагишом… на его лице отразилось прощанье гидравлических насосов… на дне вопросительная субстанция зеленой униформы жестом показывала «хочу»… экспериментальная пустая плоть полового возбудителя и прямокишечной слизи?.. Конец ската человек стоял и ждал… ворота из людского обличья… «Нам воздей-

ствовали на подсознание как псам… лицо новичка затянутого в другой прибор»… «сожалею если»…

Человек улыбался разгоняя испарения напоминающие прогорклый запах болота… мелькание вспять в таможенный ангар в Южной Америке… («Сначала нам надо выписать билет») … чувствуя проворные брюки мумии… сунул палец ему в задницу… карабин прислоненный к стене… жгучий оргазм… чуете голоса на полу рядом с мастурбационным тюфяком…

– Вон отсюда, исполнители женских ролей…

Деревянные крючки в соседнем помещении позабытые воспоминания управляющие структурой его сортирной скандинавской кожи… Человек сорвал с Али одежду… Тюремные штаны извиваясь уже стояли нагишом в зеленой мумифицированной плоти, нависавших вьющихся растениях и лопнувшей коже… Смерть поцеловала его… Его дыхание говорило с пружинным ножом… Он бросил Али на последнего паразита с полки прежде чем остановилась кинохроника… Похожее на лягушачьи яйца… Он толкал яйца… Бяка фыркнул, оживая в прямой кишке как зеленый неоновый свет… Его ленивые пальцы в простату… Али корчился оскалив зубы… Человек поймал его струи точно колоду карт… Он провел пять ночей в опозоренной конторе питаясь блюдами из плодов цветных испарений… По прошествии пяти дней кинохроника бунта нагрянула быстро… Яйца вернулись в бескостную мумию… Призрачный аптекарь улыбнулся и исчез на рассвете… Руки света рассыпались в трупе… последняя банка… Аптекарь начертил карту в отсутствующих телах… пуст район канала… гавань… Человек путешествует по кинохронике… Из изящного экранного пениса вновь хлынула струя… трупные резервуары… конец пути и последняя банка… привел Доктора на сцену… Сексуальные фантомы опорожнили последнюю банку в послеполуденную образную дорожку… Он повернулся чтобы уйти и залил хижину… люди пропали… Понос струями стекал с полки…

«Али после доения повесили, понятно это вам?» издав сдавленный звук он показал… оргазм места позабытого… Трупы висят на виселице… «Сухопутные крабы»… Он растворился в дыму и мятом тряпье…

«Прекрасно, Доктор… Симптомов достаточно… говорил я вам что приду… зарубцевавшиеся шрамы… Студия взлетела на воздух… облако азотистой Большой Дозы»… Задыхаясь и судорожно глотая воздух Али набрался мужества обойти вокруг шеи не сделав снимков… Он почувствовал внезапно исчезнувший привкус крови и весь Сад Наслаждений… Он увидел сексуальные сцены в открытых каналах времени…

Ты меня любишь?

Молодой монах привел Брэдли в спальню… На каменном столе стоял магнитофон… Монах включил магнитофон и комната огласилась звуками любовных утех… Монах снял рясу и встал нагишом с эрекцией… Он закружился в танце вокруг стола лаская смутную воздушную фигуру над магнитофоном… Призрачные очертания мерцали попадая в фокус в ритме звуковой дорожки… Фигура отплыла от магнитофона и вслед за монахом направилась к соломенному тюфяку на полу… Он исполнил пантомиму призывной мольбы обращенной к фантому который сидел в постели поджав ноги и скрестив руки… Наконец фантом кивком выразил неохотное согласие и монах извиваясь исполнил пародию на любовные утехи под ускоренную запись: «Ах милый я люблю тебя ах ах глубже проеби меня до самого дерьма ах милый еще раз»… Брэдли катался по полу, вибрирующий отбойный молоток смеха сбивал плоть с костей… Из его пениса струилась горячая моча… Над ним с криком кружила в воздухе Вторая Половина, лицо исказилось от удушья когда он кровавыми кристаллическими шариками высмеял из гортанного хряща сексуальные слова… Его кости сотрясались, резонируя с неоном… Пока он катался подтянув колени к подбородку волны смеха в его прямой кишке простате и яйцах смешливо исторгали струи спермы…

Все мелодии и шумовые эффекты *«Любви»* исторгались из магнитофона пермутируя сексуальное нытье больной кинопланеты: Ты меня любишь?.. Но я взорвался космическим смехом… Забываешь старых знакомых?.. Ах милый, одна лишь фотография?.. Мэри я люблю тебя ты знаешь я люблю тебя всю?.. Я на коленях уповал на твою ответную любовь… Я бежал бы пока не начал ощущать трепет давних дней… Вот вдохновение мое но это ненадолго и мы останемся одной лишь фотографией… я позабыл тебя тогда? я не могу уснуть, Синеглазка, если рядом нет тебя… Я люблю ее? я люблю тебя я люблю тебя множество прекраснейших вещей… Не могу даже есть… У меня на уме желе оставшееся дома… Это было прощанье глубоко в искренней любви… Мы больше не увидимся, милая, на мой вкус… Да глаза всегда сияют из них-то и сделан мой характер… Вечно долог путь до Типперери… Скажи Лауре я люблю мои голубые небеса… Вставай женщина отрывайся от твоей большой жирной земли прочь в космическое пространство вместе со всеми твоими бриллиантовыми кольцами… Ты меня ты меня ты меня любишь?.. Любишь любишь приголубишь кое-что припоминаешь? Что? Ты любишь меня с банджо?.. Пожалуйста не сердись… интересно кто… Если бы я научился вас любить всякий раз когда я хандрил… Но кто-то увел вас из космической пыли небес… твои чары путешествуют дабы напоминать мне о тебе… снова вдвоем… забыла что ты ел… Не знаю как я с этим справлюсь крошка… голубые глаза цвета… Ты меня любишь? Любовь – это para olvidar[3]… Скажи Лауре ах желе люблю тебя… я не могу… Впустил тебя в душу ты у меня на уме… Но я никогда не обману мои голубые небеса… Люблю Мэри?.. Проеби меня до самого дерьма… Вставай отрывайся от своей большой жирной задницы… Впереди еще долгий путь, сент-луисская женщина… вид на красные столовые горы из космоса… Ты меня любишь?.. Ты любишь пустоту и американские горы оставшиеся дома??? И ты любишь меня с банджо сплошь пермутированным ты меня любишь?., интересно кто пермутировал структуру всякий раз когда я хандрил… Но это были чертовы колеса пощелкивающие в космической пыли небес… на опасных рельсах… у меня был пес по кличке Билл создатель туч *Меня*… Вытягивал все жилы из него… Нужен помощник?.. взаимопонимание не в моде… Найдете кого-нибудь еще в это время дня? С автогеном за съестным?..

Не знаю как я с этим справлюсь, крошка… Электрические пальцы устранили *«Любовь»*… Ты меня любишь?.. Любовь – это красные паруса боли висящие ах ах крошка ах желе… Про-

[3] Чтобы забыть (*исп.*)

водник сбросил свое желе… Я впустил тебя в душу пульсирующую красным светом… Тучи *Меня* никогда не обманут тебя… Образовались хула-хупы цвета никогда не обману тебя милая в моем Брэдли… Ослабевший и истерзанный я поспешу в мои голубые небеса как я тонул в удушливой панике надутой сент-луисской женщины… С одной лишь фотографией, Мэри, ты знаешь я люблю тебя всей спермой… Турникет брачного контракта уповал на твою ответную любовь… Поплыли в оргазме руки а я пока не начал ощущать трепет медленных телодвижений но это ненадолго… я позабыл тебя тогда?., я люблю тебя я люблю тебя и кости вытягивал все жилы из него для муравьиной пищи… Желе желе желе устраняет цветовой оргазм оставшийся дома… Щекочущая струя спермы из нее-то и сделан переплет управленческих книг… Долог путь до Типперери… мягкие светящиеся струи в мои голубые небеса… Обрывки тучи плыли сквозь все мелодии из синевы… Взорвался космическим смехом фуникулеров… Я?.. Ах, милая, я люблю тебя в непрерывном движении… я люблю тебя люблю… Ты привел Брэдли в спальню у меня на коленях… любовь плывет в медленном головокружении твоем… опасные рельсы где завывал ветер давних дней… я не могу уснуть, крошка, кожа обвисает если рядом нет тебя… крючок как множество прекраснейших вещей… Я впустил тебя глубоко в тело проводника огороженное милый на мой вкус… да прохладные руки на его нагой плоти мой характер… вечерние кишки второго… Скажи Лауре я люблю ее высосанной сквозь жемчужно-генитальную женщину неподалеку от твоей большой жирной струи спермы… Из тебя струятся бриллиантовые кольца… Надо кое-что припоминать… Извергнутые тела лишенные покрова…

Я научился вас любить, бледные подростки… Кто-то увел вас из-под чар того создания… Мы будем путешествовать вдвоем ослабевшие и истерзанные болью… Серебристые фильмы в крови para olvidar… Скажи Лауре черное рыбье телодвижение пищи тебя любит… я не могу уснуть отражаясь в обсидиановом пенисе… Иди за ласточкой и вольной плотью сновидений на остров Капри… Истина в солнечном свете, Мэри… воспоминанья оседлали ветер… Впереди еще долгий путь… кто-то идет… горный ветер…

Я люблю тебя?.. Мятое тряпичное тело эй на судне… но помни как расстегнутая красная рубаха развевается ветер от тебя так искренне… Ты меня любишь? Следы испарений пишущие обо всем что ты собой представляешь… Сильный ветер чередует то чем вы могли обладать… Симптомы в гавани шуршащий черный дрозд… бай-бай… Кто сожалеет нынче?.. Стервятники на улице в это время дня… Это было прощание на пустырях… разбитая дорога зарастает сорняками… запах зарубцевавшихся и рубцующихся шрамов… все мелкие проделки которыми ты занималась на велосипеде собранном на время вот я и говорю: «Ты на мостовой»… если б ты была единственной девицей в зеленом неоне, ваши голоса ворчливы в собачьем чередовании… Долларовая крошка, сколь привлекательной ты сможешь быть в необитаемом подлеске? Ты предназначалась мне? звуковая физиономия разбитого граммофона… Я всего лишь кочующий пассажир без… Могу вести честную игру не хуже тебя, дорогая… паровозный гудок расстегнутая рубаха развевается кошка и скрипка… я биопрепарат оттуда куда долог путь… Ночи длинные в сент-луисском предместье… Музыка похоже шепчет Луиза Мэри на туалетах… у меня был пес по кличке Билл… (В чужой плоти расстегнутая рубаха развевается) на рельсах… Он пропал… Шелест множества имен… Кто-то идет… двоих не будет… я едва не спятил – всё ради «Доброй Ночи»… Призрачные голоса принадлежат мне… Обнаружил миллион акустических свойств не смог достать в дешевой лавке… Голый мальчик в ассоциативном ряду но вы найдете кого-нибудь еще в это время дня…

Восточный ветер пляшет кто сожалеет нынче?.. Обобрали как липку кошку и скрипку… Долог путь до Типперери… линяющие брюки цвета хаки… С тех пор как ты ушла я вижу что луна в космос держит путь… Ты меня любишь «Бродяжка Матильда» – рок по окружным рельсам оставшимся дома? любишь любишь приголубишь сент-луисская женщина после закрытия… Ты любишь меня с банджо пермутировавшим «Блюз мертвеца»?.. Если нет

тогда интересно кто пермутировал структуру… Каждый любит мою крошку… Любимый, это были чертовы колеса пощелкивающие в компании любовников… одиночество в проводах… индейка на сносях…

«ОФИЦИАНТКА СТЕРЕГИ СЪЕСТНОЕ!!!»

Не знаю как я с этим справлюсь… одну фрикадельку… Давай моя красотка страстная любовь… Вы меня любите, любовные страницы?.. Все хотят удариться в религию ах крошка ах желе… Проводник сбросил Поля в мою душу пульсирующую красным светом… тюфяк на полу милый Брэдли… ослабевший и истерзанный погрузился в кости и дерьмо надутой сент-луисской женщины… когда святые маршируют сквозь все популярные мелодии дожидаясь восхода солнца с космическим смехом фуникулеров… Шейх Аравийский в непрерывном движении… Дождичек в четверг… Марджи… мороженое у меня на коленях… Любовь плывет по опасным рельсам…

Ты меня любишь, Нэнси из веселых сексуальных слов?.. Я пока не начал ощущать трепет твоих чар резонирующих с неоном… смешливо исторгающих мелкие проделки которыми ты занималась… Это было прощание на пути нагого тела Брэдли… любовная кожа на велосипеде собранном для двоих… как лопнувший воздушный шар… Твои прохладные руки на его голых долларах, крошка… Ты предназначалась мне высосанному сквозь жемчужно-генитальную физиономию… Я пока не начал ощущать трепет твоих струй в оргазме похоже шепчущих: «Луиза, Мэри, болотная тина»… В крови мелкие проделки которыми ты занималась… магнитофонная суходрочка… Подмена шахты… Бай-бай телесные половины… я едва не спятил – всё ради цветовых систем… Я люблю тебя в гортанном хряще? Эй на судне но помни тело красной реки распускайтесь сексуальные слова цветами… Ты меня любишь?.. Сделай простую запись обо всем что ты собой представляешь… Всегда оплакивай негромко мои добрейшие 8276… Кто сожалеет нынче на подводной улице? Это было прощание на цветном велосипеде собранном для реакции в чужой нервной системе…

Я всего лишь кочевник управленческих книг… написанных дабы вести честную игру не хуже тебя… (То есть цветовым письмом состязаются двое)… Я люблю тебя? интересно… вольный? если рядом не придется? крючок как всякий раз когда я хандрил? Долог путь по официальным инстанциям… Кто сожалеет нынче? дарована та улица воспоминаний… Бай-бай… тела пусты… прах с рухнувших рельсов… Добрейший человек собрался уходить… Продолжай полоскать горло созданное для воды… Помни все мелкие проделки которыми ты занималась… рыбий запах и мертвец… Знаешь ответ? пустырь весь мир и я был единственным мальчишкой… желе желе в космической пыли небес… Я впустил тебя глубоко в себя отгородившись милый на мой вкус… Да, крошка, электрические пальцы устранили плоть – мой характер… Страницы боли висящие ах крошка ах я люблю ее высосанной сквозь жемчужное желе… я впустил тебя в большие жирные щекочущие тучи меня… Никогда не обману твои бриллиантовые кольца… Скажи Лауре черное ленивое телодвижение но это ненадолго… Я позабыл тебя тогда? Гнилое дыхание? Черное вожделение вытягивало все жилы из него для муравьев? Люблю Мэри?.. Роза воспоминаний устраняла цветовые оргазмы оставшиеся дома… Прощай… Впереди еще долгий путь… Кто-то идет… Двоих не будет…

Операция перезапись

«Вторая половина» – это слово. «Вторая Половина» – это организм. Наличие «Второй Половины» самостоятельного организма связанного с вашей нервной системой воздушной линией слов ныне можно доказать экспериментальным путем. Одной из наиболее распространенных «галлюцинаций» преследующих объекты во время отнятия чувств является ощущение чужого тела протянувшегося сквозь тело объекта в определенной позиции… да неслабую позицию выработала «Вторая Половина» всего за несколько неслабых лет на основе симбиоза. От симбиоза до паразитизма всего один шаг. Ныне слово – это вирус. Вирус гриппа некогда мог быть здоровой легочной клеткой. Ныне это паразитарный организм который поражает и разрушает легкие. Слово некогда могло быть здоровой нервной клеткой. Ныне это паразитарный организм который поражает и разрушает центральную нервную систему. Современный человек утратил право на тишину. Попробуйте прекратить свою внутреннюю речевую деятельность. Попробуйте добиться хотя бы десятисекундной внутренней тишины. Вы натолкнетесь на противодействие организма который *вынуждает вас говорить.* Этот организм и есть слово. В начале было слово. В начале чего конкретно? Самые первые ископаемые остатки материальной культуры датируются примерно десятью тысячелетиями до нашего времени мало что дают мало что берут а «записанной»… (или предварительно записанной) истории около семи тысяч лет. Как утверждают род людской существует уже 500 000 лет. Значит 490 000 лет так нигде и не упомянуты. За десять тысяч лет современный человек преодолел путь от каменного топора до ядерного оружия. Это вполне могло произойти и раньше. По мнению Бриона Гисина ядерная катастрофа на месте нынешней пустыни Гоби уничтожила все следы цивилизации которая сделала подобную катастрофу возможной. Вероятно принцип действия их ядерного оружия отличался от того на котором основано наше нынешнее. Вероятно у них не было контакта со словесным организмом. Вероятно и самому слову не более десяти тысяч лет. То что мы называем историей есть история слова. В начале *этой* истории было слово.

Осознание того что нечто столь же привычное для вас как работа вашего кишечника звучанье вашего дыхания ваше сердцебиение является вдобавок чужеродным и враждебным поначалу действительно вызывает некоторое ощущение опасности. Помните что вы в состоянии изолировать себя от «Второй Половины» от слова. Слово тесно связано со звучаньем вашего кишечника и дыхания с вашим сердцебиением. В качестве первого шага следует записать звуки вашего организма и начать объединять их в самом себе. Склейте ваши телесные звуки с телесными звуками вашего лучшего друга и вы увидите насколько он станет вам близок. Склейте ваши телесные звуки со стуком отбойных молотков. Выбейте вытряхните отвибрируйте «Вторую Половину» прямо на улицу. Склейте ваши телесные звуки с кем угодно и с чем угодно. Откройте клуб ленточного червя и начните обмениваться лентами с записями телесных звуков. Прочувствуйте кишечник вашего соседа и помогите ему переваривать пищу. *Прежде чем мы сумеем разорвать связь она должна стать тотальной и осознанной.*

«Венерианское вторжение было известно как Операция «Вторая Половина», то есть паразитарное вторжение в сексуальную область с использованием, как и подобает всем планам вторжения, уже возникшей чертовски сложной ситуации. («Боже что за беспорядок!» Окружной Инспектор напомнил себе о том что запрещено не только выражать презрительное отношение к туземцам но даже питать подобные чувства. В Бюллетене 2323 об этом сказано совершенно недвусмысленно. И все-таки он был не в силах побороть остатки неприязни к протоплазменной жизни что несомненно свидетельствовало о его неорганическом происхождении. Его миссия была просветительской… туземцев надо было сканировать по схемам составленным печально известными Пятыми Колонистами. Вскоре после своего прибытия он решил что столкнулся не только с возмутительным примером скверного колониального управления но и с попыткой

Нова. Он был вынужден вызвать Полицию Нова. Миссия все еще работала в осадном положении. Обладавшие ядерным оружием Пятые Колонисты были полны решимости противостоять переменам. Необходимо было выдать его персоналу оружие. Разумеется были инциденты… жертвы… Молодой служащий Отдела культуры провозгласил себя Ангелом Смерти и его пришлось отправить в санаторий. ОИ обдумывал такой рискованный прием как «чудо» а чудо которое он обдумывал было *тишиной.* Мало что может быть хуже «чуда» которое не удается. Разумеется он подал заявление в Министерство внутренних дел подчеркнув безотлагательность своего дела зависящего от того чего не без оснований можно было ожидать от готовых на всё Пятых Колонистов. Высокое начальство было смутным и далеким. У него не было твердой уверенности в том что необходимое оборудование прибудет вовремя. Не опоздает ли он с трехмерностью?)… С самого начала человеческий организм в буквальном смысле состоит из двух половин слово и весь людской секс суть те антисанитарные меры посредством коих два существа пытаются занять одни и те же трехмерные координатные точки что приводит к омерзительным сортирным потасовкам характерным для планеты опирающейся на «Слово», то есть на изолированную плоть втянутую в нескончаемый сексуальный конфликт… Венерианские Мальчики-Девочки под началом Джонни Тяги заняли Вторую Половину, установив сексуальную блокаду планеты… (Нетрудно понять, что для торговли таким набором нечистот как Бессмертие, Сад Наслаждений и *любовь* была необходима программа систематической неудовлетворенности)…

Когда вмешалось Министерство здравоохранения с его непререкаемым авторитетом, Операция «Вторая Половина» была передана на рассмотрение Отдела перезаписи где разумеется обнаружился изначальный технический изъян и венерианское вторжение предстало в виде неизбежного коррелята механизма для разделения плоти… В этот момент послышался истошный вопль со стороны венерианцев ратующих за сохранение плотского механизма в том или ином виде… Разумеется все они были неизлечимыми плотоманами движимыми порнографическими фильмами пыток и целые Отделы перезаписи и планирования с отвращением готовы были впопыхах переключить рубильник на «Этого Никогда Не Было»… «Если эти проныры не будут держаться подальше от кабинета перезаписи»…

«Вторая Половина» была всего лишь одним из аспектов Операции «Перезапись»… Кабинет перезаписи пикетировали, взрываясь протестом, наркоманы, пристрастные к тяжелому металлу… По улицам шныряли контроломаны пытавшиеся воздействовать на официантов, туалетных работников, клошаров и по всему городу на глазах у всех гипнотизировавшие неоперившихся юнцов… Некоторые богатые контроломаны сумели окружить себя латахами и с рассеянными жестокими улыбками сидели на террасах дорогих кафе не подозревая о том что я исписал последнюю сигарету…

Боже что за беспорядок… Главное не подпускать этих проныр к Кабинету Перезаписи только и всего»…

Так вот для начала возьмем рядовой, неинтересный, типичный случай: Джонни Тяга Вторая Половина, посыльный от смертельной травмы… Ну слушайте я сейчас скажу я скажу медленно… Смерть *есть* оргазм *есть* второе рождение *есть* смерть в оргазме *есть* их антисанитарный венерианский трюк *есть* весь активный цикл рождения-смерти… Ясно?.. Теперь вы понимаете кто такой Джонни Тяга? Мальчишеско-Девичья Вторая Половина стриптизный Бог сексуального расстройства… Посыльный от смертельной травмы… Его бессмертие зависит от смертности других… Это справедливо в отношении всех наркоманов… Мистер Мартин, например, пристрастен к тяжелому металлу… Его «дорога жизни» – смертный наркоман… Дорога жизни контроломанов – слово контроля… То есть эти так называемые Боги способны жить без трехмерных координатных точек лишь навязывая другим трехмерные тела… Их существование – сплошное кровопийство… Они совершенно непригодны для полицейской

службы… Они либо соглашаются заниматься перезаписью либо отчаявшись становятся туалетными работниками безвозвратно отправленными в уборную…

Итак вернемся к случаю Джонни Тяги… одного из множества таких посыльных… Зеленых Мальчиков-Девочек из терминальных сточных труб Венеры… Так пиши же вновь на улицу, Джонни, вновь спеши к Али, Богу Шлюх и Уличных Мальчишек… Пиши из сточных труб Венеры на неоновые улицы Сатурна… В качестве альтернативы Джонни Тяга вновь может быть перезаписан в зеленого мальчика-рыбу… Альтернативное решение всегда найдется… Ничто не истинно… Всё дозволено…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.